

де Сад Альфонс Франсуа 20.09.06

БИОГРАФИЯ

Культура. - 2006 - 14. 10 сем. - с. 5

Маркиз, не дающий нам покоя

В издательстве "Ладомир" вышла книга Мюриса Левера

На сегодняшний день это самое солидное, самое скрупулезное жизнеописание де Сада – человека, о котором спорят вот уже два века. Морис Левер – известнейший садовод – проделал просто титаническую работу: собственно книга составляет семьсот страниц и на две с половиной сотни страниц приложения. Он ввел в оборот новые документы и письма маркиза, полученные от его потомков. Но еще больше удивляют подход и интонация исследователя. В книге нет ни инвектив, ни оправданий главного героя, автор даже не вступает на зыбкую почву, обрамленную координатами "нравственное – безнравственное". Франция справилась с феноменом де Сада, культура "переварила" его, что дает возможность исследовать и изучать, а не предаваться спорам, в которых отнюдь не выясняется истина, а лишь увеличивается количество дурной энергии в мире. Жизнь "полоумного маркиза" куда как интересней, чем его произведения, которые, кстати, он завещал уничтожить на корню. Его книги герметичны и однообразны – много не прочитаешь. А вот биография тянет на головокружительный авантюрный роман.

Донасьен Альфонс Франсуа де Сад родился 2 июня 1740 года в семье полковника легкой кавалерии и дипломата, королевского посланника в Германии и России. Ему удалось участвовать во всех важнейших событиях своего времени. В 1756 – 1763 годах он сражался на Семилетней войне. В мае 1763 году маркиз женился на дочери богатого президента Высшего податного суда, а уже в октябре впервые попал в тюрьму за развратные действия. С 1772 года активно стал писать, самые известные произведения – "Сто двадцать дней Содома", "Жюстина, или Зло-

ключения добродетели", "Алина и Валькур" и другие – были написаны в 1780-е годы. Большая часть из них была создана в заключении – в Бастилии. В начале июля 1789 года де Сад подстрекает толпу, крича через окно, что в Бастилии уничтожают заключенных. Маркиза перевели в лечебницу для душевнобольных в Шарантоне, а чуть больше чем через неделю – 14 июля 1789 года – произошел знаменитый штурм Бастилии, ворвавшийся народ крушил все на своем пути, рукописи де Сада были уничтожены. После освобождения в 1790 году он принял активное участие в революции, стал сначала секретарем, а потом и председателем якобинской Секции пик в Париже. Участвуя в работе революционного трибунала, он оказывал помощь дворянам, которым грозила смертная казнь. В 1793 году якобинцы обвинили маркиза в политическом "модерантизме" и посадили в тюрьму, откуда он вышел уже после падения диктатуры. В эти годы, пользуясь неразберихой, ему удалось осуществить издание своих романов. В 1800 году де Сад опубликовал памфлет, в котором высмеял Наполеона и Жозефину, а в следующем году его арестовали как автора непристойных романов. Маркиза поместили в клинику в Шарантоне, где он начал активно писать пьесы. Ему удалось даже ставить спектакли, привлекая для участия в них больных. Эти театральные представления вызвали огромный интерес парижских зрителей, специально приезжавших в Шарантон. Умер де Сад 2 декабря 1814 года. В общей сложности он провел в тюрьме около тридцати лет.

Внимательно рассмотревшись, мы не обнаружим даже зазора между жизнью маркиза и его мировоззрением: он платил жизнью за свои взгля-

ды. Да, для подавляющего большинства де Сад – сумасшедший, сексуальный маньяк, вечный заключенный, распалывший свои эротические фантазии, и т.д. Как всегда, при подобном рода аргументации хороша некоторая рациональная остуда. Один отечественный исследователь жизни и творчества нехорошего маркиза совершил удивительно простой, но очень отрезвляющий шаг: он сравнил де Сада с великим романтиком Виктором Гюго. Вот что получилось: "Виктор Гюго был безусловно выше: глубже и гуманнее, нравственнее и изысканнее и, разумеется, пристойнее. Все именно так. И важно ли, что великий проповедник возвышенной морали и певец платонической Эсмеральды покупал в деревнях бедных крестьяночек и пользовал их по полгода, а после им, уже беременным, давал те или иные суммы и отпускал с миром? Важно ли, что он имел в год, по данным его верной подружки Жюльетты Друэ, до ста других сожителниц? Что до этого поклонникам романтического гения? Богач, он воспевал честную бедность. Будучи фактически сексуальным маньяком, он вошел в историю титаном нравственной стойкости".

Ужасный маркиз – простак по сравнению с таким безбрежным романтиком. Хорошо бы прекратить рвать на себе рубаху во имя нравственности, а задаться незамысловатыми вопросами: почему этот сексуальный маньяк, безобразничавший на рубеже XVIII и XIX веков, оказал такое значительное влияние на многие философские течения XX века? Откуда он такой взялся и что хотел своей жизнью сказать? Книга Мориса Левера – серьезный шаг к ответам на них.

Сергей ШПАЛОВ